

Учение о гипертонической болезни – главный вклад Ланга в развитие кардиологии

«Это была одна семья людей, объединенных отношением к шефу и увлечением научной работой»

16 июля (по старому стилю) 1875 г. в семье петербургского мещанина из немцев Федора Ланга родился сын, названный Георгием. Безрадостное, по словам Георгия Федоровича детство, вероятно, наложило свой отпечаток и на его последующую жизнь: он отличался замкнутым, суровым характером.

После смерти отца приходилось экономить на всем. Но не смотря на все трудности, мальчика определили в гимназию Св. Петра. Гимназист был вынужден помогать матери, подрабатывая частными уроками. Между тем успехи в классическом образовании облегчили юноше поступление в 1894 г. в петербургскую Военно-медицинскую академию. Целеустремленность Георгия Ланга, его умение трудиться были благодатной почвой для посева творческих идей. Еще студентом Г. Ланг выполняет свое первое научное исследование.

Г.Ф. Ланг окончил академию с похвальным листом и званием лекаря с отличием и был оставлен в клинике Яновского при кафедре диагностики внутренних болезней и общей терапии, которой руководил С.П. Боткин. Здесь он выполнил ряд работ, посвященных заболеваниям желудочно-кишечного тракта – «О язвенном воспалении толстых кишок, вызванном балантидиозом», «Об определении двигательной и секреторной способности желудка по способу Сали», «О влиянии у человека на отделительную работу желудка воды, белка, жиров, углеводов».

К тому же периоду относятся и несколько работ Г.Ф. Ланга по проблемам физиологии пищеварения и лечебного питания, опубликованных в 1901–1902 гг. в «Известиях Императорской военно-медицинской академии».

1903 и 1904 годы он проводит в Германии и во Франции, посещает клиники Креля, Крауса, Видала, Мюллера, Пастеровский институт в Париже. Вернувшись в Петербург, Георгий Федорович стал ординатором военного госпиталя и одновременно вел исследования в лаборатории физиологической химии Женского медицинского института. В 1905 году он получил звание приват-доцента. В 1906 году Ланг поступает сверхштатным ординатором в Петропавловскую больницу и сверхштатным ассистентом в госпитальную терапевтическую клинику Женского медицинского института, с которым связана почти вся его дальнейшая врачебная деятельность.

В 1919 году Г.Ф. Ланг был избран профессором Государственного института медицинских знаний (теперь – Государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова). Позже он приходит на кафедру терапии Института для совершенствования врачей.

Надо заметить, что Ланг не разделял позиции тех коллег, кто, встретив враждебно власть Советов, устранился от участия в строительстве нового здравоохранения: Георгий Федорович возглавил бригаду сотрудников института, включившихся в борьбу с угрожающими эпидемиями, а затем поднял на войну с тифом практических врачей города: постоянно возникающие научные и организационные проблемы обсуждались на конференциях, которые проходили в институте еженедельно – до полной победы над сыпняком».

19 сентября 1922 г. факультетское собрание Петроградского медицинского института (ПМИ) постановило: «Для обеспечения преподавания... поручить ведение практических занятий и чтение лекций на кафедре факультетской терапевтической клиники Г.Ф. Лангу». 18 ноября 1922 г. совет факультета ПМИ, заслушав доклад председателя конкурсной комиссии проф. Г.А. Смирнова, признал за кандидатурой Г.Ф. Ланга «все права и преимущества на занятие вышеуказанной кафедры...» Г.Ф. Ланг был избран единогласно 44 голосами. Так осуществилось его стремление вернуться в Женский медицинский институт, переименованный в Петроградский, а впоследствии в I Ленинградский медицинский институт.

Клинической базой института была Петропавловская больница для бедных, которая, по свидетельству К.Н. Замысловой, «состояла в основном из 2 небольших каменных корпусов и страшного Зимнего здания, представлявшего собой катакомбы, переполненные крысами. В подвальном помещении этого Зимнего здания помещались лаборатории клиники; там мы занимались научной работой; с крысами мы расправлялись с помощью осколков лабораторной посуды. Кроме трех упомянутых зданий, в Петропавловской больнице было еще несколько деревянных барачков с печным отоплением. В одном из барачков помещалась факультетская терапевтическая клиника».

В октябре 1922 г. клиника получила собственное помещение. Она заняла два этажа так называемого нового, а по тем временам и лучшего, здания больницы имени Ф.Ф. Эрисмана (бывшей Петропавловской). Вскоре к клинике были присоединены 3-й и 4-й этажи изоляционного флигеля. Трудности возникали на каждом шагу и касались всего: штатов, оборудования, медикаментов питания, белья; без постоянного их преодоления немыслимо было понастоящему развернуть лечебную и исследовательскую работу. В связи с этим в 1924 г. Г.Ф. Ланг принимает предложение возглавить клиническую базу института – больницу имени Ф.Ф. Эрисмана. Началась многолетняя деятельность Г.Ф. Ланга – больничного строителя и организатора здравоохранения.

Терапевт Г.Ф. Ланг и хирург Ю.Ю. Джанелидзе были инициаторами и руководителями разработки плана коренной реконструкции старой больницы. Составленный с участием известных ленинградских архитекторов, этот план был воистину грандиозным: реконструкция старых зданий института и больницы и строительство новых корпусов должны были закончиться в 1964 г. За те годы, когда Г.Ф. Ланг был главным врачом (1924–1931), сделано было очень много: на месте казарменного Зимнего здания старой Петропавловки выросла первоклассная поликлиника. Новый лабораторный корпус был соединен с клиникой крытым переходом и включал лаборатории биохимии, газового анализа, центральную станцию оксигенотерапии (откуда кислород подавался непосредственно в палаты клиники), виварий, родились заново приемный покой, сортировочное отделение и пищеблок. Превосходная аудитория вмещала около 400 слушателей. Каким событием в жизни института и больницы стали эти преобразо-

вания, свидетельствуют воспоминания К.Н. Замысловой: когда Г.Ф. Ланг вошел в новую аудиторию, студенты и сотрудники клиники встали и встретили радостно взволнованного профессора овацией.

Деятельность Г.Ф. Ланга была многогранной. Чрезвычайно ценным и принципиально важным в ней было воспринятое от клиники С.П. Боткина и развитое им функциональное направление в медицине. Нет почти ни одной области внутренней медицины, на развитие которой в той или иной степени не оказал влияния Г.Ф. Ланг и его ученики. Ранние исследования Л.Ф. Ланга (1898–1902 годы) относились к заболеваниям желудочно-кишечного тракта, затем (1913) он выполнил ряд работ, посвященных туберкулезу легких, в дальнейшем им и под его руководством выполнены исследования по проблемам ревматизма, заболеваниям печени; в годы Великой Отечественной войны опубликованы работы, касающиеся шока и коллапса, алиментарной дистрофии, «блокадной гипертонии».

Несмотря на то, что клиническая деятельность Г.Ф. Ланга была многообразной, центральное место в ней занимала разработка вопросов, связанных с заболеваниями сердечно-сосудистой системы. Его по праву считали и считают одним из выдающихся кардиологов мира. Им было выдвинуто понятие о функциональной кардиологии и гематологии. Еще в 1914 году он выполнил важное исследование – значение пучка Гиса, дал его клинико-анатомическое описание. Г.Ф. Ланг подробно изучил такие разделы кардиологии, как учение о подостром септическом эндокардите, ревматические поражения сердца и др. Под его руководством была проведена серия исследований по проблеме так называемого периферического сердца; значительное число работ было посвящено функции кровообращения, атеросклерозу, сифилитическому аортиту и т.д. Что касается функциональной гематологии, то здесь прежде всего желательно подчеркнуть, что Г.Ф. Ланг установил существование нейрогуморального аппарата, регулирующего функции системы крови.

В его клинике изучался обмен железа и его значение в происхождении анемий, лейкопении, тромбоцитопении, полицитемии. Г.Ф. Ланг одним из первых ввел в клинику исследование ретикулоцитов как функционального показателя эритропоэтической ткани, глубоко изучал гемолиз, роль селезенки в системе крови, вопросы этиологии полицитемии.

С именем Г.Ф. Ланга связано современное представление о сущности гипертонической болезни. **Учение о гипертонической болезни является наиболее значительным вкладом Г.Ф. Ланга в развитие советской кардиологии.**

В 1922 году он впервые высказал мысль о гипертонической болезни как самостоятельном заболевании и установил его связь с нарушением центральной нервной регуляции, указал на ведущее значение функциональных нарушений коры головного мозга. Он писал, что происхождение гипертонической болезни заключается в нарушении функций высших нервных отделов аппарата, регулирующего артериальное давление. Г.Ф. Ланг разработал классификацию болезней сердечно-сосудистой системы, в основу которой было положено четыре основных принципа: этиологический, патологоанатомический, патолого-физиологический, клинико-симптоматологический. Эта классификация была принята XII Всесоюзным съездом терапевтов в 1935 году, она и ныне является методическим образцом для создания классификаций различных внутренних болезней.

Впервые в нашей стране Г.Ф. Ланг вводит в клиническую практику определение скорости кровотока, физиоло-

гические методы исследования гемодинамики, стремится к широкому использованию в клинике биохимии.

Г.Ф. Ланг подробно изучал заболевания миокарда и выдвинул принципиально новое и важное понятие «дистрофия миокарда», предложил искать решения проблемы пораженных мышцы сердца в изучении биохимических изменений в миокарде. При этом он исходил из того, что именно биохимические процессы при различных патологических состояниях являются основным источником возникновения у больных изменений электрокардиограммы. Результаты, полученные при изучении биохимических процессов и биохимической структуры миокарда при патологических состояниях – расстройстве кровообращения, ныне подтвердили всю правильность представлений Г.Ф. Ланга.

Его учение об этиологии и патогенезе гипертонической болезни получило и получает дальнейшее творческое развитие.

Г.Ф. Ланг, подчеркивая роль и значение нервной системы, обосновал механизм приступов грудной жабы на основе учения И.П. Павлова, что сейчас находит объективные подтверждения. В 1921 году он впервые вводит термин «мерцательная аритмия». Его монография «Гипертоническая болезнь», явившаяся плодом 25-летнего труда, была удостоена Государственной премии.

Перу Г.Ф. Ланга принадлежит около 100 научных трудов, освещающих различные разделы внутренней медицины. Под его руководством было опубликовано свыше 500 научных работ. Этот огромный список включает болезни системы кровообращения, болезни системы крови, желудочно-кишечного тракта, печени, почек, органов дыхания, эндокринной системы и вопросы преподавания внутренней медицины, то есть он был терапевтом-клиницистом широкого круга познаний. Его четырехтомный «Учебник внутренних болезней» (1926–1930 годы) является настольной книгой терапевтов.

Практические занятия со студентами были организованы так, что преподавали все штатные и нештатные сотрудники. Утром к 9 часам в палату приходил младший ординатор и смотрел больных со студентами. В 11 часов старший ординатор, обязанности которого мог исполнять и ассистент клиники, и экстерн (в зависимости от знаний, а не от официального положения), проводил теоретический разбор больных.

На экзаменах профессор часто задавал «необыкновенные» вопросы – по физике, химии, фармакологии, патофизиологии. Он не стеснялся отправлять студента повторно готовиться к экзамену. Поэтому его считали строгим, придирчивым. В действительности он лишь следовал своим принципам, так как всегда считал терапию основной клинической дисциплиной, а терапевта – специалистом, который больше других нуждается в широкой теоретической подготовке, и никак не хотел согласиться с тем, что в терапию шли люди, не нашедшие себе применения на других кафедрах. Как-то А.Г. Дембо, один из наиболее близких Георгию Федоровичу учеников, попытался узнать, что тот будет спрашивать на предстоящем собеседовании с аспирантами. Профессор иронически взглянул на него и ответил: «Внутреннюю медицину». Эта строгая принципиальность, требовательность никогда не мешали сотрудникам клиники глубоко уважать и любить своего руководителя. В 1928 г. Г.Ф. Ланга назначают ректором института. В 1925 г. Ланг создает при больнице имени Ф.Ф. Эрисмана 31-ю городскую поликлинику, обслуживающую Петроградский район, и берет на себя консультативное руководство лечебной работой ее терапевтичес-

кого отделения. С 1935 г. начинается опыт объединения факультетской терапии I ЛМИ и терапевтического отделения 31-й поликлиники. В 1937 г. их объединение было официально закреплено штатным расписанием.

Спустя десятилетие опыт объединения поликлиники с клиникой в составе I ЛМИ был использован Министерством здравоохранения СССР в масштабе страны. В 1947 г. пленум Правления Всесоюзного терапевтического общества бурно обсуждал предложение министра здравоохранения Е.И. Смирнова об объединении больницы и поликлиник. Обсуждалось: отдать предпочтение «двухступенной» (3 часа в стационаре плюс 3 часа в поликлинике) или «трехступенной» (по 2 часа в стационаре, поликлинике и для посещения больных на дому) системе обслуживания либо не рекомендовать объединение вообще? Большинство участников заседания, проходившего под председательством Г.Ф. Ланга, высказались за объединение.

Вначале и больничные, и участковые врачи ежедневно работали в стационаре и на приеме в поликлинике или по помощи на дому. В последующем были внесены коррективы, приближающие организацию работы врача терапевта к формам, первоначально предложенным Г.Ф. Лангом: полное откомандирование на определенный срок врачей поликлиники стационар. Великолепное детище Г.Ф. Ланга, воплотившее его принципы организации лечебной, научной и преподавательской работы, – факультетская терапевтическая клиника, – по размаху этой деятельности в 20–30-е годы скорее соответствует нашим представлениям о самостоятельном институте. Десятки врачей-энтузиастов занимались со студентами, вели 120–140 больных, дежурили; их труд не оплачивался, и все они считали за честь и счастье «работать у Ланга». И работали так многие годы, выискивая себе заработок на стороне, чему, правда, заботливо способствовал сам Георгий Федорович. Большинство работали врачами в амбулаториях, медико-санитарных частях заводов, многие были на очереди, на бирже труда, существуя пока на средства родителей или, перебиваясь случайными заработками репетитора, грузчика и т. п.

Требования к штатным и нештатным сотрудникам в отношении объема и графика работы – и научной, и педагогической, и лечебной – были совершенно одинаковыми. Разница заключалась только в том, получал сотрудник зарплату или нет. В отчетах клиники за эти годы постоянно отмечается большое количество врачей, работающих «добровольно, не получая никакого содержания и не имея никакого официального звания», и указывается на нетерпимость такого положения и на необходимость «увеличения штата клиники с 6 до 21 сотрудника».

Работали вообще не ради денег; часть зарплаты штатных сотрудников шла, например, на оплату доноров (т. е. за донорскую кровь и т.п.). И работа заполняла всю жизнь: в 10–11 часов вечера – все еще в лабораториях, кабинетах. Каждый лечащий врач сам делал больному все простейшие анализы, присутствовал при рентгеноскопии и т.п. По воспоминаниям А.Л. Мясникова, «это была как бы одна семья людей, объединенных отношением к шефу и увлечением научной работой».

Требовательный к сотрудникам, Георгий Федорович был еще более требователен к себе. Строгость и требовательность руководителя были столь неотъемлемыми чертами его облика, что послужили поводом для своеобразного подарка: во время одной из кафедральных пирушек ученики преподнесли ему игрушечные «розовые очки». Но, попадая к Георгию Федоровичу домой, они сталки-

вались с другими его человеческими качествами: перед ними был не «сухарь», а радушный, общительный хозяин. Впрочем, немногим сотрудникам приходилось бывать у профессора дома.

Авторитет Г.Ф. Ланга был непререкаемым равно и для врачей, и для больных. Величественный (он был на голову выше окружавших его сотрудников), корректный, в белоснежном длинном халате, он входил в палату, внимательно слушал докладывавшего врача и никогда не обрывал, не высмеивал его (что, впрочем, не мешало сотрудникам высказываться весьма робко; исключением и здесь был А.Л. Мясников, никогда не терявший присутствия духа). Никаких замечаний относительно порядка в отделении и ухода за больными непосредственно на обходе обычно не делалось, да в них и не было необходимости – порядок был идеальный. Но когда его нарушали, виновный рисковал заработать публичный выговор.

В начале апреля 1942 г. Г.Ф. Ланг уступил настойчивым просьбам друзей и сотрудников и по вызову начальника военно-санитарного управления Е.И. Смирнова был эвакуирован с семьей на «большую землю». Добирались в крытом фургоне «дорогой жизни», проложенной по льду Ладожского озера, а затем санитарным поездом. После кратковременного отдыха («для поправки») в подмосковном санатории «Архангельское» Г.Ф. Ланг приступил к исполнению обязанностей старшего консультанта Коммунистического военного госпиталя. В июле 1942 г. Г.Ф. Ланг был назначен заведующим пропедевтической терапевтической клиникой I Московского медицинского института.

В конце мая 1944 г. Г.Ф. Ланг возвращается в Ленинград, в факультетскую клинику, одновременно выполняет обязанности консультанта 87-го госпиталя Ленинградского фронта. В 1947 году его назначают проректором по научной работе I ЛМИ. К этому времени он уже избран председателем Всесоюзного общества терапевтов, назначен членом Ученого совета Наркомздрава СССР и медицинской секции Комитета по Государственным премиям. К ордену Трудового Красного Знамени, которым он был награжден в 1940 году, добавились орден Ленина и орден Отечественной войны I степени, медали “” За героическую оборону Ленинграда” и “”за доблестный труд в Великой Отечественной войне””.

В 1944 году была организована АМН СССР. В первый состав академиков Ланг не был включен. Однако это недоразумение вскоре было разрешено. По представлению Ленинградского общества им. С. П. Боткина и Ученого совета I ЛМИ им. академика И.П. Павлова в 1945 году АМН СССР избрала заслуженного деятеля науки профессора Г.Ф. Ланга своим действительным членом.

Осенью 1947 года Ланг понимает, что у него рак. Первое время казалось, что это страшное предположение – ошибка. Думали о плеврите, может быть диафрагмальном. Потом на рентгенограммах выступили признаки рака кардиального отдела желудка. Умирал очень тяжело, мучительно, все время был на наркотиках.

Умер Георгий Федорович 24 июля 1948 года. Было время летних развозов, но сотни людей собрались на похороны: сотрудники, врачи, пациенты... Похоронили Г.Ф. Ланга на Серафимовском кладбище, где осенью на средства, собранные городским терапевтическим обществом, был поставлен строгий, во вкусе покойного, памятник.

(По материалам BestReferat.ru)